

Казахстан намерен расширить арсенал антитеррористических мер

Пятница, 21 июня, 2013 - 04:59, by [Джоанна Лиллис](#) [1]

[Взгляд на Евразию](#) [2] [Гражданские права](#) [3] [Гражданское общество](#) [4] [Казахстан](#) [5]

[Права Человека](#) [6] [Терроризм](#) [7]

Fri, 2013-06-21 04:56

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Сообщения о сорванном теракте, в ходе которого планировалось взорвать ряд гражданских объектов в столице Казахстана Астане, появились недавно на фоне рассматриваемых властями планов по введению новых драконовских мер, направленных на искоренение экстремизма в республике.

Шестеро подозреваемых обвиняются в намерении взорвать пирамиду Дворца мира и согласия в Астане с его новым театром оперы и балета и находящимися там «высокопоставленными лицами». Если обвинения подтвердятся, то этот процесс ознаменует собой отход от прежней практики: до последнего времени экстремисты нацеливались не на гражданские объекты, а на объекты, принадлежащие силам безопасности, а сами теракты, начавшиеся в 2011 году, носили спорадический, бессистемный характер.

В нынешнем и минувшем году Астана отправила под стражу массу людей по обвинению в терроризме и серьезно ужесточила ограничения на деятельность религиозных организаций и объединений. Теперь власти собираются принять программу по борьбе с экстремизмом, содержащую (как явствует из проекта, с которым ознакомился корреспондент EurasiaNet.org) пакет мер, главным элементом которых является не прыжок, а кнут.

Власти все острее осознают необходимость борьбы с угрозой терроризма, говорит аналитик по вопросам безопасности Ерлан Карин. «Тот факт, что власти серьезно отнеслись к угрозе терроризма, критически пересмотрели систему нацбезопасности, выработали новые подходы в антитеррористической политике, способствовал снижению уровня угрозы», – сказал он EurasiaNet.org.

Проект Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы содержит меры по укреплению существующей политики, вроде ограничения на распространение литературы религиозного содержания и пристального контроля за религиозными организациями и миссионерской деятельностью. Кроме того, он предусматривает внедрение новых широких мер, включая установку систем видеонаблюдения в храмах и наблюдение за студентами, изучающими богословие за рубежом. Дабы доказать серьезность своих намерений, на эту пятилетнюю программу Астана намерена выделить 1,3 млрд долларов.

Критики опасаются, что сеть на экстремистов раскидывается уж слишком широко. «Намерение властей совершенно ясно: еще больше закрутить уже имеющиеся гайки во всех сферах религиозной деятельности, которой люди должны иметь возможность заниматься, не испрашивая позволения у государства и вне контроля со стороны властей», – говорит Феликс Корли (Felix Corley) из расположенной в Осло организации «Форум 18», занимающейся вопросами свободы вероисповедания и опубликовавшей недавно свой аналитический обзор

разработанного властями проекта программы.

Генеральная прокуратура, курирующая данную программу, отказалась отвечать на вопросы по телефону и пока не отреагировала на запрос, отправленный по факсу. В Астане утверждают, что активизация экстремистской деятельности в Казахстане – прежде считавшемся островком стабильности в неспокойном регионе – диктует необходимость жестких ответных действий.

Теракты в Казахстане начались с подрыва первого в республике террориста-смертника в городе нефтяников Актобе в мае 2011 года. В октябре того же года неумело проведенные теракты произошли в другом центре нефтедобычи – городе Атырау, за которыми последовал инцидент со стрелком, расстреливавшим людей в городе Тараз на юге республики. Силловые структуры периодически устраивают засады и ведут перестрелки с предполагаемыми экстремистами со смертельным исходом. С 2011 года в ходе связанных с терроризмом инцидентов погибли по меньшей мере 67 человек, преимущественно подозреваемых преступников и сотрудников правоохранительных органов.

По словам Ерлана Карина, экстремизм в Казахстане подпитывается целым рядом факторов: «Это различные внутренние обстоятельства, как социально-экономические проблемы, коррупция, так и внешние факторы, как близость к нестабильным регионам, открытость границ, активизация террористических организаций и т.д.»

В проекте выработанной властями программы упоминается также малая информированность граждан по вопросам религии и воздействие радикальных идеологий, распространяемых через сеть Интернет. В рамках борьбы с означенными проблемами предполагается включить с 2014 года в школьную программу изучение такого предмета, как религия. Как именно он будет преподаваться в классах, представляется пока неясным.

Ужесточается также контроль за студентами из Казахстана, изучающими богословие за рубежом. По согласованию с Саудовской Аравией, казахстанские студенты, желающие изучать там богословие, должны будут получать разрешение у собственного государства. Помимо всего прочего, в документе предусматривается возможность отправки за рубеж чиновников для осуществления контроля за изучающими теологию студентами. Правда, как это будет выглядеть на практике, тоже пока неясно.

В программе упоминается об обеспокоенности ростом террористической угрозы после вывода натовских войск из Афганистана в 2014 году. Властям уже внушает тревогу деятельность в регионе боевиков с участием граждан из Казахстана: как отметил 7 июня руководитель КНБ Нуртай Абыкаев со ссылкой на данные российской разведки, на афгано-пакистанской границе орудует сотня боевиков из Казахстана. Вопрос о надежности этих данных остается открытым.

Президент Нурсултан Назарбаев по-прежнему всячески подчеркивает репутацию Казахстана как оплота межконфессионального согласия. Порядка 70 процентов населения страны причисляет себя к мусульманам, 25 процентов – к православным, другие религии представлены различными религиозными объединениями и вероисповеданиями, от Свидетелей Иеговы и баптистов до мусульман-ахмади и суфистов. В своем послании к народу в декабре прошлого года президент Назарбаев предостерегал, что борьба с экстремизмом, при всей насущности этой задачи, «не должна превращаться в охоту на ведьм и перерастать в борьбу с религией».

Однако для некоторых риторика о межрелигиозной гармонии выглядит неубедительной. Многие религиозные общины и объединения в Казахстане «крайне обеспокоены назойливым контролем со стороны государства», а широкомасштабные методы, «нацеленные в качестве упреждающего удара на всех и каждого», оборачиваются разбазариванием средств, подчеркивает Феликс Корли.

«Они тратят массу усилий на людей, представляющихся совершенно неопасными, – говорит он. – Устанавливать контроль за каждой мечетью, каждой церковью, каждым храмом – рациональное ли это расходование времени, финансов и усилий государства? А как быть с гражданскими правами прихожан?»

ДОПОЛНЕНИЕ: 20 июня из Генеральной прокуратуры в адрес EurasiaNet.org поступил ответ на отправленный по факсу запрос. В нем говорилось: «Все положения Программы соответствуют нормам Конституции страны, гарантирующим права граждан на свободу совести и уважения религиозных убеждений. Разрабатываемый нами программный документ направлен, прежде всего, на профилактику религиозного экстремизма и терроризма и не предполагает какие-либо контрольные мероприятия за поведением законопослушных граждан».

Джоанна Лиллис является независимым журналистом, специализирующимся на освещении центральноазиатских событий.

2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/60158>

Ссылки:

- [1] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1151>
- [2] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>
- [3] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1329>
- [4] <http://russian.eurasianet.org/departments/civilsociety>
- [5] <http://russian.eurasianet.org/resource/kazakhstan>
- [6] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/211>
- [7] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1525>